

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СМЕРТЬ

Узнаем ли мы когда-нибудь, как на самом деле погиб глава МЧС Зиничев

6

ОСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

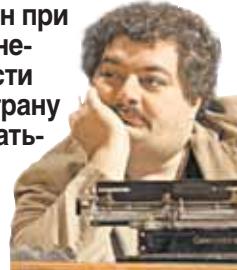
Что делать с педофилами? Надевать браслеты? Изолировать? Или кастрировать?

10

» приговор от Быкова

41 процент россиян при появлении у них вне-запной возможности уехать в другую страну предпочли бы остаться дома (еще десять лет назад так ответили только 28 процентов).

События

Общероссийская еженедельная газета

www.sobesednik.ru

№34 (1866)

15–21 сентября 2021 г.

Глеб Павловский:

ВЛАСТЬ ГОТОВА К ВОЙНЕ

12–13

СО ВСЕМ НАСЕЛЕНИЕМ СТРАНЫ

ISSN 1560-5663

21034

9 771560 566008

Почему галошная фабрика в Питере интересовала Бельмондо больше, чем крейсер «Аврора»

16

Покупайте газету в киосках или оформляйте подписку на почте, электронная версия на сайте всего за 20 рублей!!!

Подробности на стр. 22, 24

Спрячка

Это результат опроса сервиса. И я склонен этому результату доверять. Скажу больше: если бы опросить всех россиян в целом, уехать захотели бы процентов 20 максимум. Даже если бы за границей им предоставили щедрое пособие по безработице и трехкомнатную квартиру с видом на море. У двух третей россиян загранпаспорта никогда не было, и не сказать чтобы это их напрягало.

Можно, конечно, сказать, что такое положение дел связано с патриотизмом, с особенно жаркой любовью к родному краю. Но подозреваю, что любовь в России – в том числе и любовь к Родине – давно стала одной из форм инерции: страшно менять семью, профессию, страну, лидера – наменялись, хватит. Как писал Хеллер, «не люблю перемен, потому что никогда не видел перемен к лучшему». А один школьник писал еще лучше: «Медведь впадает в зимнюю спячку».

Россияне в самом деле выработали ресурс – не революционный, как думают многие, а вообще динамический. Думаю – хотя объективной социологии нет, – три четверти россиян не хотели бы сменить работу (к профессии она давно не имеет отношения), переехать в другой город, выбрать другого супруга и даже резко омолодиться. Кстати, такая возможность тоже не за горами – XXI век будет временем большой биологической революции. И это нежелание перемен объясняется не усталостью – можно было и отдохнуть за путинское время, – а твердым и вполне обоснованным убеждением в том, что никакие перемены ничего не изменят. Можно сменить власть, но не стиль ее управления; страну проживания, но не характер; род занятий, но не зарплату – ибо зарплата в России зависит не от вашего усердия, а от вашей личной способности притягивать деньги. Да и в мире это, пожалуй, так. Мы всё глубже, всё отчаянней убеждаемся, что в России в принципе нельзя ничего изменить – только обрушить конструкцию, после чего, по словам БГ, «все выстроится снова за час». Ровно в том же виде, с поправкой на некоторую умственную деградацию и обнищание.

Конечно, не бывает заколдованных мест величиной в шестую часть света. Меняются же отколовшиеся от России бывшие республики, Финляндия, Польша... И Россию можно изменить, кто бы спорил. Проблема в том, что это будет уже не Россия. То есть уже не та страна, на фоне которой любой алкаш или вор чувствует себя белоснежным да вдобавок имеет объективные причины быть вот таким. Там придется осознанно выделиться, отвечать за себя и вообще шевелиться. Судя по тому, что я пишу все это в Москве, такая перспектива не устраивает в первую очередь меня самого.

фото: РИА «Новости»